

Константин КЛЮШКИН

«Тверская жизнь»

25 апреля 1997 г.

ДЕСЯТЬ ВОПРОСОВ ПО НАЛОГОВОМУ ЭКСПЕРИМЕНТУ

Уже больше года мы - жители Тверской области - слышим про налоговый эксперимент. Принятие Закона «Об экономическом эксперименте в Тверской области» преподносится нам как панацея от всех бед, как способ разрешения всех проблем в сфере экономики. А между тем никаких более или менее вразумительных разъяснений о сути эксперимента от областных властей получить не удастся. Организуются различные конференции, съезды предпринимателей и т.п., бушуют полемические страсти на газетных страницах, даже популярным телевизионным шоуменам под пивко втолковываются прописные истины про эксперимент, а туману вокруг него все больше и больше. Вот, наконец, в газете «Тверская жизнь» за 12 апреля с.г. опубликована заметка Татьяны Готиной «Последний шанс региона», имеющая целью, по словам автора, «еще раз изложить суть предлагаемого губернатором эксперимента». Скажу честно, после этой заметки количество вопросов у меня - избирателя и налогоплательщика - не уменьшилось, а увеличилось. Но вместе с тем и появилась надежда, что хоть кто-то может что-то разъяснить. Поэтому, ни в малейшей степени не отвергая необходимости серьезных изменений в сфере налогообложения, адресуя в данном случае свои вопросы г-же Готиной или любому, кто может дать на них ответ.

Итак, по словам г-жи Готиной, «эксперимент... заключается в следующем: область, выступая как единый налогоплательщик по всем налогам, ежемесячно отправляет в центр строго выверенную фиксированную сумму, а все доходы сверх этой суммы оставляет на собственные нужды». Вопрос первый: кто будет выверять и фиксировать эту сумму? Не думаю, что в стороне от этого дела останется Министерство финансов. Тем более что в проекте Федерального закона «Об экономическом эксперименте в Тверской области» записано: «Порядок расчетов области как единого налогоплательщика с федеральным бюджетом устанавливается Правительством Российской Федерации и администрацией области». А коль скоро Правительство в стороне от этого процесса не остается, то вопрос второй: кто всерьез полагает, что Правительство, находясь в нынешних условиях жесточайшего бюджетного кризиса, пойдет на какие-то поблажки нашей области при установлении пресловутой строго выверенной фиксированной суммы? И сразу же вопрос третий: а что предполагается делать с уже существующей суммой долга области федеральному бюджету, приведенной г-жой Готиной, - 7614 миллиардов рублей, кто из серьезных людей полагает, что этот долг области спишут?

Вопрос четвертый: если область, выступая как единый налогоплательщик, не справится со своими обязательствами (а это в силу вышеизложенного более чем вероятно), какие санкции будут к ней применены? Как известно, в отношении банкротов (а именно так называются те, кто не выполняет своих финансовых обязательств) применяется одна из трех процедур: 1) распродажа имущества с аукциона и исполнение обязательств за счет

вырученных средств; 2) санация; 3) введение внешнего управления. Естественно, распродажа области с аукциона нереализуема, санация также маловероятна, поскольку требует значительных финансовых средств. Остается только внешнее управление как одно из наиболее вероятных логических следствий введения эксперимента в предложенной редакции. Отсюда вопрос пятый: может быть, не тратя времени даром, стоит уже сейчас озаботиться вопросами введения внешнего управления в нашей области?

Далее, по словам г-жи Готиной, крайне ценным предложением губернатора в рамках концепции эксперимента является «применение вместо налоговых льгот налоговых стимулов, поскольку налоговые льготы уже давно стали притчей во языцех в плане злоупотреблений властью». Это разъяснение г-жи Готиной вселило надежду, что с введением эксперимента с понятием «налоговые льготы», которые действительно представляют собой питательную почву для коррупции, мы распрощаемся по крайней мере на областном уровне. Однако при знакомстве с текстом проекта федерального закона «Об экономическом эксперименте в Тверской области» возникает вопрос шестой: кто же вводит меня и других налогоплательщиков области в заблуждение, г-жа Готина или авторы этого пресловутого проекта, четко и недвусмысленно записавшие в статье 3 «Порядок освобождения предприятий и организаций от уплаты единого подоходного налога и иные льготы по уплате налога устанавливаются законодательством области». Поскольку известны роль и полномочия исполнительной власти в законодательном процессе, в свете вышесказанного трудно поверить в серьезность намерений авторов эксперимента устранить условия для злоупотреблений властью.

Вопрос седьмой: в чем же новации губернатора в отношении налоговых стимулов? Неужели только в инвестиционном налоговом кредите, о котором в проекте закона имеются аж три фразы? Так это вещь давно известная, и новое в предложениях областной администрации разве только то, что «порядок применения инвестиционного налогового кредита устанавливается администрацией области».

Удивило откровение г-жи Готиной, что для нее приятной неожиданностью явилось положительное отношение к идее эксперимента петербуржцев, москвичей. Лично для меня заинтересованность в идее эксперимента со стороны питерцев, москвичей, а также, возможно, свердловчан, нижегородцев и представителей некоторых других (но очень немногих) областей и краев никакой неожиданности не представляет. Дело в том, что все вышеупомянутые регионы отличает от многих других (в том числе и Тверской области) то, что они являются донорами федерального бюджета, а потому естественно их стремление как-то от него дистанцироваться, и уж если дотационная область стремится к обособлению от общей казны, то этим регионам, как говорится, сам Бог велел. Ведь и проекты различного рода «Уральских республик» были не чем иным, как стремлением платить в казну как можно меньше. В этих условиях проекты нашей областной администрации - просто подарок сторонникам дезинтеграции России. Вот если бы нашего губернатора поддержали настоящие наши соседи, скажем, псковичи или смоляне, это действительно было бы неожиданностью.

Предвижу обвинения со стороны тех, кто не хочет или не может дать честные ответы на мои вопросы, в том, что под этими вопросами «скрывается политическая подоплека». Нет и еще раз нет! Подоплекой моих вопросов является порожденное туманом вокруг эксперимента убеждение рядового обывателя, что все эти «новации» затеваются с единственной целью: создать максимально благоприятные условия (в том

числе налоговые) для узкого круга «жадной толпой стоящих у трона» ценой ущемления экономических интересов остальных, «несподобившихся», налогоплательщиков. Ведь ни для никого не секрет, что в ближайшем окружении губернатора находятся люди, прямо или опосредованно имеющие экономические интересы в отдельных фирмах и предприятиях. А принимая во внимание, что некоторые из них вообще являются людьми пришлыми для нашей области, вполне можно допустить, что, участвуя так или иначе в регулировании вопросов областного законодательства относительно налогообложения, интересами экономического развития области они будут озабочены в самую последнюю очередь, во всяком случае, ставя их после интересов контролируемых ими фирм и предприятий.

Я, как налогоплательщик, не хочу, чтобы в условиях необходимости выполнения достаточно жестких финансовых обязательств перед федеральным центром (а на иное рассчитывать не приходится) областная власть, осуществляя пресловутый «дифференцированный подход к налогообложению предприятий», столь милый сердцу г-жи Готиной, создавала благоприятные условия для одних, перекладывая тяготы на других налогоплательщиков. Именно поэтому мне, как налогоплательщику, хочется знать, каковы критерии определения предприятий и организаций, получающих льготы по налогам (вопрос восьмой), каков механизм и порядок предоставления этих льгот (вопрос девятый), каков механизм и порядок применения инвестиционного налогового кредита, предоставления отсрочек и рассрочек по уплате налогов (вопрос десятый). Допускаю также, что кто-то усмотрит подоплеку или причину моих вопросов в экономической безграмотности, не позволяющей разглядеть грандиозное значение замыслов губернатора для экономического возрождения области, или излишней подозрительности, обусловленной тем, что губернатор уже один раз нас всех, мягко говоря, подвел, не выполнив свои предвыборные обещания. Возможно, что эти упреки справедливы. Но нет ничего проще убедить избирателей и налогоплательщиков области в чистоте и разумности замыслов областной администрации, как дать четкие и недвусмысленные, а главное - доступные широкой публике ответы на вышеперечисленные вопросы. И чем раньше это будет сделано, тем меньше предубеждения в отношении эксперимента останутся. А снимать эти предубеждения просто необходимо, раз этот эксперимент - «последний шанс региона».

Источник: <http://www.klyushkin.com>

